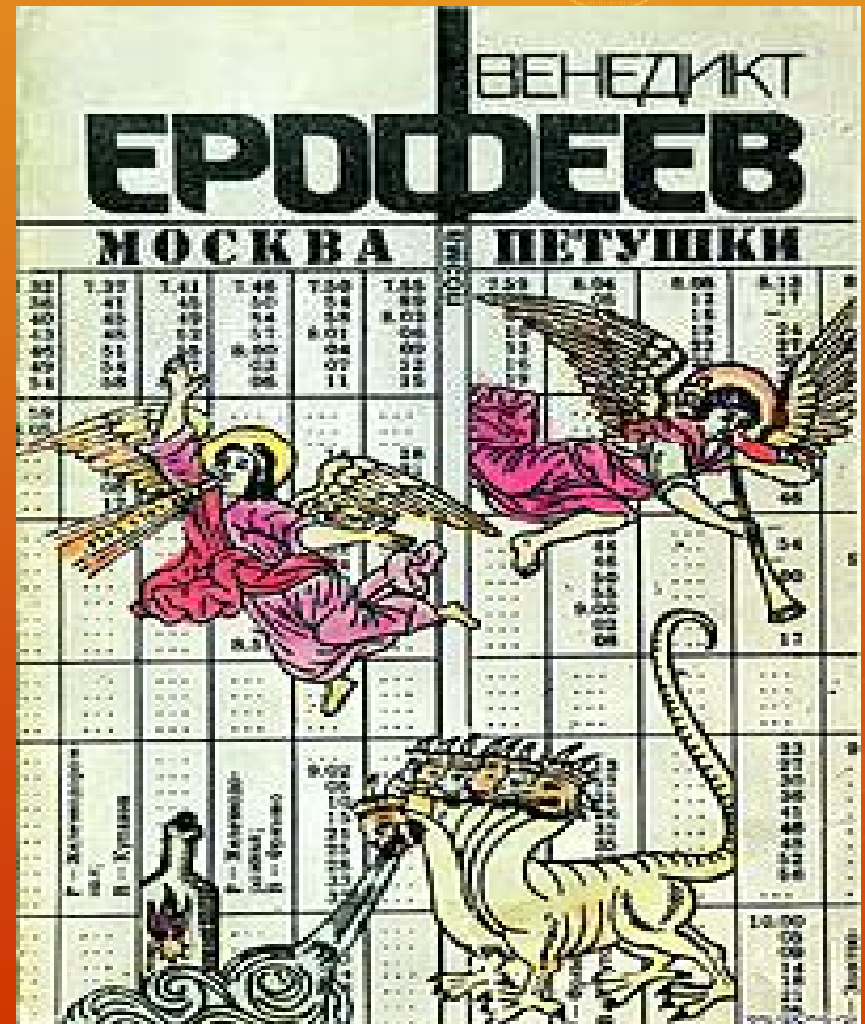

Венедикт Васильевич Ерофеев

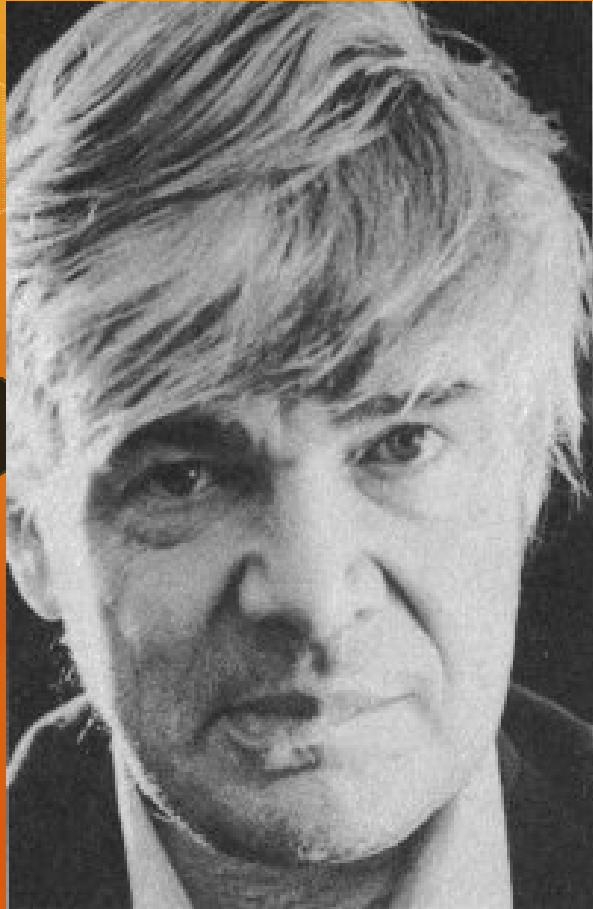
Москва — Петушки

Москва — Петушки

- Псевдо-автобиографическая постмодернистская поэма в прозе
- Поэма написана в 1969—1970 году и распространялась в самиздате.
- Веничка Ерофеев, главный герой, едет из Москвы в подмосковный районный центр под названием Петушки.
- И все трагически кончается в неведомом подъезде, где бедного Веничку настигают четверо молодчиков и вонзают ему шило в самое горло.

Венедикт Васильевич Ерофеев

24 октября 1938, Нива-3, - 11

мая 1990, Москва

— русский писатель, автор поэмы

«Москва — Петушки».

- Постмодернизм

- Текст поэмы начал распространяться самиздатом в пределах Советского Союза, а затем и в переводе, провезенный контрабандой на Запад. Поэма впервые была опубликована в израильском альманахе «Ами» в 1973 году. В СССР поэма впервые была напечатана в 1989 г.

Москва – Петушки – поэма

- Авторское обозначение «Москвы – Петушков» – поэма или «трагические листы». Однако, ее текст настолько необычен, что авторское определение требует серьезных дополнений. В поэме угадывается жанровая модель сентиментальных путешествий; аллегорических странствий души; фольклорных, сказочных скитаний; карнавальной структуры; пародии... В ней много фантастического, провокационного, скандального, эксцентричного, в ней есть сочетание мистико-религиозных элементов с крайним грубым параллелизмом. Одним словом, жанровая природа «Москвы – Петушков» очень свободна. Эта свобода или интертекстуальная открытость, есть реакция на предшествующие тексты, включенность в общекультурный контекст.

Что такое поэма?

- поэтический жанр.
- Историческое начало поэмы положили так называемые лирико-эпические песни, выделившиеся из первобытного синкретического искусства.
- Поэма по праву может быть названа прародительницей современных литературных жанров, началом начал письменного художественного слова. В ее отечественной и европейской истории – безымянный лирический эпос «Слово о полку Игореве», «Божественная комедия» Данте, поэмы Дж. Г. Байрона и П. Шелли, а в восточном варианте – «Рамаяна». Поэму, в ее вершинных достижениях (Гомер, например), называют иногда эпосом, подобно тому, как за большим романом, обращенным к судьбам народным, закрепилось жанровое определение эпопеи.
- Каноническому жанру поэмы «Москва - Петушки» не отвечает. В ней множество жанровых следов, связей, позволяющих говорить об архитектуральности. Последнее делает текст «Москвы - Петушков» нестабильной, деформированной, но чрезвычайно притягательной жанровой структурой, сформировавшейся в условиях функционирования специфических дискурсивных практик.

Признаки классической поэмы

- Таковы особенности П. как жанра в ее классической форме. Основным является идейный смысл П. — утверждение народа; другие существеннейшие признаки: тема — крупнейшее социальное событие, характеры — многочисленные и богато разносторонние герои, действие — необходимость в ее объективной непреложности, оценка — эпическое величие. Такая классическая форма поэмы носит название эпоса.
- Ряд указанных признаков П. можно наметить в неразвернутом виде и в эпических песнях, в итоге циклизации которых сложились поэмы Гомера.
- П. восточных народов в силу гораздо более отвлеченного характера их религиозно-мифологической основы носили напр. в значительной мере символический или дидактический характер, что снижает их художественное значение.

Отрывок:

Так. стакан зубровки. А потом – на Каляевской – другой стакан, только уже не зубровки, а кориандровой. Один мой знакомый говорил, что кориандровая действует на человека антигуманно, то есть, укрепляя все члены, расслабляет душу. Со мной, почему-то, случилось наоборот, то есть, душа в высшей степени окрепла, а члены ослабели, но я согласен, что и это антигуманно. Поэтому там же, на Каляевской, я добавил еще две кружки жигулевского пива и из горлышка альб-де-дессерт.

Вы, конечно, спросите: а дальше, Веничка, а дальше – что ты пил? Да я и сам путем не знаю, что я пил. Помню – это я отчетливо помню – на улице Чехова я выпил два стакана охотничьей. Но ведь не мог я пересечь Садовое кольцо, ничего не выпив? Не мог. Значит, я еще чего-то пил...

– Конечно, Веничка, конечно, – кто-то запел в высоте так тихо-тихо, так ласково-ласково, – зажмурься, чтобы не так тошнило.

О! Узнаю! Узнаю! Это опять они!

«Ангелы господни! Это вы опять?»

– Ну, конечно, мы, – и опять так ласково!..

«А знаете что, ангелы?» – спросил я, тоже тихо-тихо.

– Что? – ответили ангелы.

«Тяжело мне...»

– Да мы знаем, что тяжело, – пропели ангелы. – а ты походи, походи, легче будет. А через полчаса магазин откроется: водка там с девяти, правда, а красненького сразу дадут...

«Красненького?»

– Красненького, – нараспев повторили ангелы господни.

«Холодненького?»

– Холодненького, конечно...

О, как я стал взволнован!..

«Вы говорите: походи, походи, легче будет. Да ведь и ходить-то не хочется. Вы же сами знаете, каково в моем состоянии ходить!..»

Помолчали на это ангелы. А потом опять запели:

– А ты вот чего: ты зайди в ресторан вокзальный. Там вчера вечером херес был. Не могли же выпить за вечер весь херес!..

«Да, да, да. Я пойду. Я сейчас пойду, узнаю. Спасибо вам, ангелы...»

И они так тихо-тихо пропели:

– На здоровье, Веня...

Какое еще Храпуново! Что ты все мелешь, Петр?.. Ты не путай меня, не путай... Так, так... Самая главная мысль... Кружится у меня почему-то в голове Антон Чехов. Да и Фридрих Шиллер. Фридрих Шиллер и Антон Чехов. А почему – понятия не имею. Да, да... Вот, теперь яснее: Фридрих Шиллер, когда садился писать трагедию, ноги всегда опускал в шампанское. Вернее нет, не так. Это тайный советник Гете, он дома у себя ходил в тапочках и шлафроке. А я – нет, я и дома без шлафрока; я и на улице – в тапочках... А Шиллер-то тут причем? Да, вот он причем: когда ему водку случилось пить, он ноги свои опускал в шампанское. Опустит и пьет. Хорошо! А Чехов Антон перед смертью сказал: «выпить хочу». И умер...

... Ангелы небесные, они поднимаются! Что мне делать? Что мне сейчас делать, чтобы не умереть? Ангелы!..

И ангелы рассмеялись. Вы знаете, как смеются ангелы? Это позорные твари, теперь я знаю – вам сказать, как они сейчас рассмеялись? Когда-то, очень давно, в Лобне, у вокзала, зарезало поездом человека и непостижимо зарезало: всю его нижнюю половину измололо в мелкие дребезги и расшвыряло по полотну, а верхняя половина, от пояса, осталась как бы живою, и стояла у рельсов, как стоят на постаментах бюсты разной сволочи. ...

Художественные особенности:

- Поэма «Москва — Петушки» имеет циклическую структуру.
- Её лексика составляет смесь из библеизмов, советских газетных штампов, скрытых и прямых цитат из русской и мировой литературы и классиков марксизма-ленинизма.
- В книге находятся вульгаризмы и нелитературные выражения
- Весь текст рассказывает главный герой
- Главный герой часто говорит к себе и он часто обращается к себе по имени, он также говорит к ангелам, которые не существуют, они только в его фантазии

- Все произведение написано сконфуженно (zmateně), прежде всего конец произведения.
- Во время всей книги главный герой пьяный, поэтому большинство приключений является сбивчивым.
- Ерофеев карнавализировал этих анти-героев советской печати, не обращая внимания на их политическую одиозность. Более того, он пародирует советский миф идеологически сознательного и единого народа.
- Автор обдуманно представляет мир напрасности человеческой жизни.
- Он открывает человеческие проблемы, как алкоголизм.

- Текст насыщается подробностями авторской биографии, герою дается имя автора.
- В сущности, она представляет собой исповедь героя/автора, где все события происходят в пространстве его внутреннего мира. Структура, сюжет, конфликт «Москвы – Петушков» подводят читателя к встрече с актуальными, а самое главное, вечными проблемами.

Переводы:

- Существует три перевода на чешский язык, самый лучший перевод создал Леош Сухаржипа. Кроме Сухаржипы книгу переводили напр. Милан Дворжак, Конвичка.
- Но, ни этот перевод удовлетворительный, переводчики приспособили текст чешскому читателю, возникает принимание чешского характера (dochází k počesťování – nevím, jestli se to tak dá říct rusky)
- Никому не удалось перевести Москву – Петушки таким языком, каким она написана, язык В. Ерофеева оригинальный.
- У нас до сих пор нет верного перевода.

Другие произведения Ерофеева:

- «Записки психопата» (1956—1958, опубликованы в 1995)
- «Москва — Петушки» (поэма в прозе, 1970; опубликована в Израиле в 1973, в СССР — в 1988—1989)
- «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора» (трагедия, опубликована в Париже в 1985, на родине — в 1989)
- «Василий Розанов глазами эксцентрика» (эссе, 1973, опубликовано в СССР в 1989)
- «Моя маленькая лениниана» (коллаж, издан в Париже в 1988, в России в 1991)
- «Бесполезное ископаемое» (книга составлена на основе записных книжек прозаика)

Спасибо за внимание!

ИСТОЧНИКИ:

- Электронная библиотека Грамотей [online]. [cit. 2014-4-3]. Dostupné na:
<http://www.gramotey.com/?open_file=1269040811>
- Википедия [online]. с2014, 1. 3. [cit. 2014-4-3]. Dostupné na:
<<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B0%E2%80%94%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%B8>>
- Интересные книги [online]. с2011, 6. 4. [cit. 2014-4-3]. Dostupné na:
<<http://interesnyeknigi.ru/2011/04/06/moskva%E2%80%9393petushki-kratkoe-soderzhanie/>>